

СЛАВИЛ ОН НАРОД РОДНОЙ

В нынешнее переломное время, когда идет процесс разрушения вековых нравственных ценностей общества, невольно обращаемся к духовным богатствам своего народа, накопленным за предыдущие годы. Читая и перечитывая стихи, поэмы и романы классика чувашской советской поэзии Якова Гавриловича Ухсая, получаешь не только моральное удовлетворение, но и стремишься более глубоко осмыслить происходящие политические, социально-экономические и духовные процессы. Это связано с тем, что поэзия Я. Ухсая является своеобразной энциклопедией жизни чувашского народа с древних времен до периода становления и развития новой социалистической общественной формации. Он в своих произведениях правдиво и ярко воспел физическую и духовную силу родного народа, радость свободного труда, дружбу и братство народов. Его поэзия отличается яркостью языка, весомостью мысли и эмоций, высокой гражданственностью и ответственностью.

Первое мое знакомство с творчеством Якова Гавриловича произошло в предвоенные годы. Учитель чувашского языка и литературы Георгий Николаевич Николаев, страстный любитель поэзии, помимо основного учебного материал нам, ученикам, давал дополнительные задания – выучить наизусть стихотворения чувашских поэтов, в числе которых были и ранние стихи Ухсая. К началу учебы в педучилище любовь к поэзии стала нашей внутренней потребностью. Стихи любимых поэтов Я. Ухсая, П. Хузангая, И. Ивника, Н. Шелеби, И. Тхти переписывали из газет и журналов в свои рукописные альбомы, с ними выступали перед населением в библиотеках, красных уголках, клубах. Поэтические книги были нашими постоянными спутниками в годы военной службы.

Я. Г. Ухсай

В середине 50-60х годов я работал секретарем Калининского райкома КПСС. В это время вышли в свет поэма Якова Ухсай «Дед Кельбук» и роман в стихах «Перевал», которые принесли ему широкую популярность. Их с большим удовольствием читали и стар и млад, горячие споры шли вокруг персонажей, созданных автором. В репертуарах коллективов художественной самодеятельности отрывки из «Деда Кельбука» соседствовали с выдержками из поэмы «Василий Теркин» Александра Твардовского. В ходе поездок по району часто можно было услышать желание трудящихся встретиться с Яковом Гавриловичем.

Поэтому в конце 1955 года в ходе собрания республиканского актива по принятию социалистических обязательств на следующий год встретился с ним и рассказал о том, как тепло отзываются читатели района о его произведениях. Одновременно высказал просьбу приехать на встречу с поклонниками его таланта. Настроение у Якова Ухсай тогда было приподнятое и в связи с тем, что в центральной печати были опубликованы добрые отзывы о «Деде Кельбуке» видного советского писателя Александра Фадеева. Ухсай рекомендовал мне найти «Литературную газету» за сентябрь 1955 года и ознакомить читателей со статьей А. Фадеева. Эта душевная беседа стала началом нашей дружбы, длившейся до самого ухода его из жизни 7 июля 1986 года.

В период работы секретарем обкома КПСС по идеологии вместе с Я. Ухсайем мы выезжали в районы. Его интересовали такие оригинальные специалисты и руководители, как Евтихий Андреевич Андреев, Василий Васильевич Зайцев, Исаак Федорович Кошкин, Павел Григорьевич Шорков, Сергей Лукич Лукин. При каждой встрече его любимой темой была забота о земле, сохранении и умножении ее плодородия. Эти встречи и беседы ему были необходимы для осмысления и подготовки публицистических статей и очерков

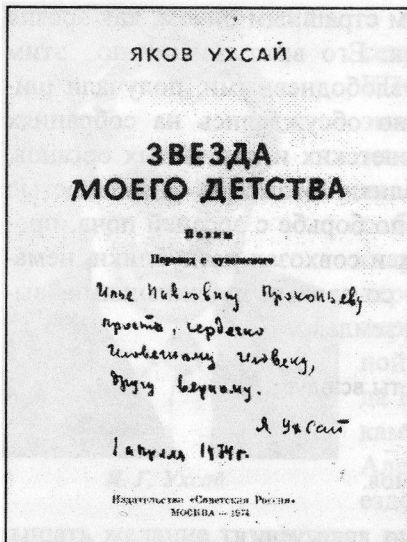
об охране природы, о борьбе с таким страшным бичом, как эрозия почв на всей территории республик. Его выступления по этим проблемам были всегда острыми и злободневными, получали широкий резонанс в обществе, активно обсуждались на собраниях сельских тружеников, заседаниях советских и партийных органов, сессиях Верховного Совета республики. Можно с уверенностью сказать, что в той огромной работе по борьбе с эрозией почв, проводившейся в 70-80 годы в колхозах и совхозах республики, немаловажную роль сыграл Яков Ухсай со своими публикациями, выступлениями и стихами о чувашской земле.

Где б ни был я, со мной ты всюду;
В какие б я не шел края,
Тебя вовек не позабуду, –
Ты жизнь моя, ты тень моя.

И поздней ночью, лишь усну я,
Ты станешь сном, ты вновь со мной.
Создать бы книгу золотую,
Чтобы воспеть мой край родной!

Надо сказать, что свою сокровенную мечту он воплотил в жизнь, создав не одну книгу о земле, о родном крае с его трудолюбивым народом.

Выходец из бедной многодетной крестьянской семьи, он с детства познал все тяготы дореволюционной голодной жизни. «Почти все мы вступили на порог школы в лаптях и радовались, почувствовав на своих худых плечах ласковую материнскую руку Советской власти», - пишет Я. Ухсай в своей автобиографии. Поэтому вполне закономерно, что через все его творчество проходят темы Великого Октября, становления и укрепления Советской власти в деревне. Он внес значительный вклад в чувашскую художественную Лениниану поэмами «Дорога счастья», «Мечта», «Симбирск». В последние годы жизни работал над «Симбирскими колоколами», но завершить эту задуманную еще в ранние годы поэму не смог. Детские и юношеские годы, прошедшие среди башкир, русских, татар, марийцев и других народов, наложили свой отпечаток на творческую и гражданскую биографию Якова Гавриловича. Его произведения

*Подарок Я. Г. Ухсай
И. П. Прокопьеву
с дарственной надписью*

насквозь проникнуты духом интернационализма, братской дружбы и взаимопомощи. В поэме «На вершине гусли-горы» он пишет:

Много слов вам
Подарил я, —
Славен твой язык, удел!
По-башкирски
Говорил я,
По-татарски
Песни пел.

Якова Ухсай связывала тесная творческая дружба с башкирскими писателями Мустаем Каримом и Тагиром Тагировым, татарскими — Мусой Джалилем, Хасаном Туфаном, Мажитом Гафури, русскими — Александром Твардовским, Его

ром Исаевым, Петром Градовым, Иваном Смирновым и многими другими.

Яков Гаврилович обладал невиданной работоспособностью. Увлеченный любившейся темой, он сутками без сна и отдыха мог сидеть за рабочим столом. В ходе поездок по колхозам и совхозам мне не раз приходилось заезжать в Карачево и оставаться на ночлег в семье Ухсаев. Каждый раз Мария Дмитриевна с материнской озабоченностью говорила, что Яков работает круглыми сутками и это отрицательно сказывается на состоянии его здоровья. Этому свидетелем был и я, когда бывал у них. После семейного ужина в летней кухне во дворе продолжали беседу о событиях в общественно-политической и культурной жизни. Я им рассказывал о своих встречах с руководителями и специалистами, о тех проблемах, которыми живут сельские жители.

Яков Гаврилович всегда живо интересовался этими вопросами. После беседы я ложился спать, а он до самого утра работал в своем маленьком домике над стихами.

*Я. Г. Ухсай и И. П. Прокопьев в день празднования
Международного праздника трудящихся
1 мая 1971 года*

Как от гнезда усидчивой наседке,
От стула оторваться мне невмочь:
Я здесь в деревне – случаи не редки –
Колдую над стихами день и ночь.

Как хорошо, что долго ночь не тает!
Мне кажется – и тут мне не до снов, -
Что смотрит Пушкин, как перо летает,
Что за спиною ходит Иванов.

Благодаря такому одухотворенному самоотверженному труду ему удалось во всей глубине и широте отразить в своем творчестве судьбу чувашского народа, что не дано каждому писателю.

Выход в свет очередной книги для него был огромной радостью, и нередко он заходил к нам в обком КПСС для того, чтобы поделиться своими приятными чувствами. В таких случаях он рассказывал шуточные анекдоты, был жизнерадостным, очаровательно улыбался. В конце теплой беседы в подарок оставлял свою книгу с дар-

ственной надписью. Так на первой странице «Сильбийского родника» пишет: «Илье Павловичу – с истинным уважением и по-дружески. Я. Ухсай. 1 февраля 1971 года».

В декабре 1972 года постановлением Совета Министров РСФСР за сборник поэм «Звезда моего детства» Я. Ухсайю была присуждена Государственная премия РСФСР имени М. Горького. Вскоре вслед за этим в издательстве «Советская Россия» вышло повторное издание сборника «Звезда моего детства», ибо был высок читательский спрос на поэму, а предыдущее издание 1970 года давно разошлось. Это событие для него было истинным праздником, и он искренне поделился своими радостями с нами. «Поздравляю Вас, дорогой Илья Павлович, с Великим Октябрем, - пишет Яков Гаврилович, - когда над землей чувашского народа зажглась вечная звезда». В моей домашней библиотеке десятки книг с дарственными надписями Я. Ухсайя, и берегу их как самые дорогие реликвии. Мне также очень дороги его письма, хранящиеся в личном архиве. В них он делился своими мыслями и заботами о родной литературе, о благе людей и республики.

Работая в доме творчества писателей в Голицино, он встретился с одним преподавателем иностранного языка и в своем письме сообщает, что получил согласие на переезд в Чебоксары. В это время мы как раз занимались комплектованием преподавателями недавно открытого университета. В письме, присланном в январе 1979 года, говорится: «Надо иметь нам книгу, где бы была выражена боль личная и народная за землю. Чтобы создать такую книгу, надо писателям долго жить в деревнях, на земле. Поэтому не худо было бы напомнить писателям, что есть Устав, обязывающий быть в ответе перед народом». После этого в обкоме КПСС такой разговор с писателями и журналистами состоялся.

Просматривая архивные материалы, нельзя не заметить, что Я. Ухсай в своих выступлениях на съездах и собраниях писателей, партийных собраниях настойчиво проводил линию за чистоту родного языка, развитие и обогащение его, более глубокое осмысление жизни и гражданственность поэзии. Его заботами были детская литература, молодежные издания, выращивание и воспитание молодых талантливых писателей. Он внимательно следил за творчеством Юрия Семендера, Михаил Сениэля, Василия Эндипа, Порфи-

рия Афанасьева. Тепло отзывался об Аристархе Дмитриеве. Радовался появлению каждого удачного произведения молодых писателей и возмущался, когда появлялись в журналах малосодержательные, поэтически слабые стихи.

Человек, ставший коммунистом в суровые годы Великой Отечественной войны, не мог замыкаться в творческом труде. Он принимал активное участие в работе партийной организации, был депутатом Верховного Совета республики, избирался в состав руководящих органов Союзов писателей Чувашии, Российской Федерации и Союза ССР.

Я. Ухсай – поэт, чьи произведения любимы не только чувашским, но и многими другими народами. Они изданы в переводе на 20 языков народов СССР, а также на болгарский, венгерский, польский, чешский, французский и другие языке мира.

Жизненный путь Якова Гавриловича был нелегким. В качестве солдата и фронтового корреспондента он прошагал по дорогам войны не одну тысячу километров, видел смерть и горе людей. Но самой тяжелой, невосполнимой утратой была смерть Марии Дмитриевны 25 сентября 1969 года. Она была самым близким другом, верной опорой в семейной и творческой жизни. Он посвятил ей немало стихов. Так в 1943 году в стихотворении «Письмо» пишет:

Я вернусь, мой друг единокровный,
Твердо верь, что близок этот час,
И согреет вновь меня любовью
Теплая лазурь любимых глаз.

Эта взаимная любовь помогла Якову Гавриловичу живым вернуться с войны. Она была и неисчерпаемым источником в послевоенном новом творческом взлете. И не случайно он продолжает:

Мы поле жизни перешли с тобою,
Мы вместе двадцать лет живем не зря.
Работали и спорили с судьбою,
Друг другу теплоту души даря.

И если б молодость вернулась снова
И вышел бы я в хороводный круг,
Из всех девчонок – я готов дать слово –
Одну тебя я выбрал бы, мой друг.

Несмотря на то, что знали о добрых взаимоотношениях в семье Ухсаев, недруги попытались в смерти Марии Дмитриевна обвинить Якова Гавриловича. Эта клевета явилась новым тяжелым ударом, и он серьезно заболел. Поэтому обкому КПСС, Президиуму Верховного Совета, его председателю С. М. Ислукову и правительству республики пришлось принять меры, чтобы снять такое тяжкое обвинение и помочь Я. Ухсаю в основательном лечении. После этого распространили слух, будто руководители республики спрятали Я. Ухсая в больнице от суда. Чтобы морально поддержать его, мы, работники обкома КПСС, С. М. Ислуков, М. В. Зайцев, Н. Е. Егоров регулярно навещали его в больнице. Врачи республиканской больницы № 2, ее главный врач Юлия Андриановна Ланскова приложили все усилия для того, чтобы помочь писателю поправить здоровье, преодолеть физическое и духовное заболевание.

6 ноября 1969 года он пишет: «Шлю это письмо Вам, дорогой Илья Павлович, как добрую память о Вас в самые тяжелые дни моей жизни. Пока чувствую себя не подлинным Ухсаем, не могу освободиться от горьких дум о себе и семье. Но вскоре постараюсь предстать перед Вами здоровым, оправдать только трудом Ваше доверие».

Я. Ухсай любил свою семью, заботился о детях. Для него были большой радостью приезды дочери Лены, жившей со своей семьей в Москве и работающей в издательстве «Художественная литература». У него, как и у всех нас, были свои слабости, и недостатки. Он любил посидеть со своими друзьями за столом, поспорить с ними. При этом он всегда высказывал свои мысли и оценки напрямую, что не всем нравилось. Несмотря на свой недожиданный талант он оставался скромным, отзывчивым.

В жизни не было момента,
Чтоб, теряя естество,
Возжелал бы
                                          постамент.
Для таланта своего!

– пишет он в поэме «На вершине гусли-горы». Но чувашский народ, братские народы Союза ССР, Коммунистическая партия и

Советское государство высоко оценили творчество Якова Гавриловича, присвоив ему почетное звание народного поэта Чувашии, присудив – Государственные премии Чувашской АССР имени К.В. Иванова и Российской Федерации имени М. Горького. За выдающиеся заслуги в области литературы он удостоен орденов Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени и «Знак почета», Почетных Грамот Президиумов Верховных Советов Российской Федерации, Чувашской, Башкирской и Татарской АССР. За героизм и отвагу, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, награжден орденом Отечественной войны 1 и 2 степени, многими медалями Советского Союза. За большие заслуги в развитии чувашской советской литературы занесен в Почетную книгу трудовой славы и героизма Чувашской АССР.

Я б растаял в небе синем,
Свой легко окончив путь,
Знай, что назовет он сыном
И меня
Когда-нибудь.

Не хочу иного счастья, -
Знать бы только наперед,
Что мой голос
Высшей страстью
Смерть мою переживет.

Прощаясь с ним 9 июля 1986 года, благодарные потомки у его праха говорили: «Спи, Яков Гаврилович, спокойно. Ты достойный сын чувашского народа, и голос твой будет ярко звучать всегда».